

Сердце Цзо Шаоцина забилося сильнее, он почувствовал, что взгляд Лу Чжэна был немного странным. Хотя он не боялся, что гогун Лу раскроет его настоящее лицо, но от такого пристального взгляда ему стало очень неудобно.

Мужчина в зелёном халате постучал в дверь три раза, прежде чем доложить: “Господин, госпожа Сюй прислала четырех служанок. Они сказали, что они здесь, чтобы служить вам”.

Цзо Шаоцин посмотрел в окно, затем на масляную лампу в комнате, которая по прежнему горела, и догадался, что госпожа Сюэ внимательно следила за этим двором. Боясь, что господину Лу будет одиноко ночью, и он не сможет крепко спать, она прислала подарок.

Однако он не знал, с какого двора пришли эти четыре девушки. Может быть, интересно послали ли сюда опытных горничных молодой госпожи Цзо? Все они были предназначены для ее будущего мужа. Наверное, это было бы ещё одним поводом в пользу брака с его сестрой?

Жаль, но судя по тем слухам, которые он помнил из прошлой жизни, гогун Лу не особенно интересовался женщинами. Если бы они послали нескольких красивых слуг, мастер Лу, вероятно, принял бы их.

С этой мыслью Цзо Шаоцин расплылся в улыбке, как будто рассчитывал посмотреть хорошее представление. Хитрое выражение лица парня заставило Лу Чжэна удивленно взглянуть на него.

“Ты веселишься!” Лу Чжэн позволил себе нарушить размышления Цзо Шаоцина.

“Нет”. Цзо Шаоцин немедленно опроверг это: “Мне просто интересно, как эти четыре служанки собираются с тобой справиться”.

“О чем ты?”

“Конечно ...” Цзо Шаоцин закатил глаза и медленно произнес: “Мастер Лу купался в крови на поле боя почти всю свою жизнь. Боюсь, у него не было времени наслаждаться подобными делами. Раз уж кто-то отправил тебе их, почему бы не...”

Лу Чжэн с подозрением взглянул на нижнюю часть своего тела: “Ты довольно много знаешь”.

Цзо Шаоцину потребовалось полчашки чая, чтобы понять значение этого предложения. Его лицо немедленно покраснело, и он, заикаясь, подчеркнул: “В меня есть глаза... То, что должно быть понято, естественно, будет понято!”

Гогун Лу сказал в сторону двери: “Отпусти их”. Увидев, что глаза Цзо Шаоцина расширились, Лу Чжэн уставился на него с непроницаемым выражением и спросил: “Или мне следует сказать, что Третий Мастер Цзо заинтересован в том, чтобы оставить их здесь?”

“Нет, нет, нет! Я всегда был чистым и честным, как я могу.... Как я могу дурачиться со служанками?” Язык Цзо Шаоцина начал заплетаться, когда гогун Лу уставился на него в крайне смущающей манере.

Лу Чжэн встал перед ним и осмотрел каждую пору на лице Цзо Шаоцина. Он не смог удержаться и провел тыльной стороной ладони по гладкой и нежной щеке мальчика. Прикосновение заставило его подумать о тончайшем шелке.

Тыльной стороной ладони он коснулся уголка губ Цзо Шаоцина, его взгляд остановился на этих нежных красных губах, и он тихо спросил: “Третий Мастер Цзо уже достиг того возраста, когда он может дурачиться?”

Все тело Цзо Шаоцина было напряжено, а кожу головы покалывало. Место, к которому прикоснулся Лу Чжэн, источало особый жар, который обжигал до самого сердца.

Он вспомнил, что в своей предыдущей жизни стал взрослым, когда ему было 14 лет, но он не знал, что произойдет в этой. Но в его воспоминаниях было слишком много вещей, от которых он никогда не сможет избавиться.

На светлой коже молодого человека появился легкий румянец. При свете лампы он выглядел как безупречный нефрит. Поток тепла вырвался из тела Лу Чжэна и сошелся в нижней части его живота.

Он сухо кашлянул и выпрямился. Он отвел взгляд от Цзо Шаоцина и неловко сказал: “В таком юном возрасте тебе не следует учиться жизни в борделях, как другим молодым гениям. Они - кучка отбросов.”

Цзо Шаоцин задумчиво взглянул на Лу Чжэна. Этот мастер был на поле боя с 11 лет и провел на поле боя семь лет. Было неизвестно, был ли он еще девственником.

За те несколько лет, проведенных в особняке Цзян, Шаоцин узнал, что многим дворянам нравилось держать рядом с собой нескольких красивых мальчиков.

Цзо Шаоцин попытался вспомнить, что значит быть застенчивым. Он использовал свою внутреннюю силу, чтобы подогнать жар к щекам. Его глаза были гладкими и чистыми, как вода, когда он застенчиво и неверище посмотрел на мужчину: “Мастер Лу так заботиться обо мне”.

Лу Чжэн был ошеломлен, затем нахмурился и холодно отчитал: “Зачем ты это делаешь? Это выглядит вульгарно!”

Нервы Цзо Шаоцина дрогнули при слове “Вульгарно”. Он выдавил две слезинки и моргнул своими длинными ресницами. Казалось, он не мог успокоиться, так как его губы тоже

дрожали, как будто он изо всех сил старался сдержать чувство обиды.

Он редко смотрел на себя в зеркало и не уделял особого внимания своей внешности. Однако, судя по реакции Цзян Чэ в его предыдущей жизни, он определенно мог произвести впечатление даже на такого развращенного человека.

Его смеют называть вульгарным? У мастера Лу есть хоть какое-то чувство эстетики? Может быть, ему нравился другой типаж?

В предыдущей жизни Цзо Шаоцина он никогда раньше не видел выдающегося ученого, в которого по слухам был влюблен этот человек. Он не знал, что за мужчина понравился Лу Чжэну. Но, судя по времени, нынешний Лу Чжэн все еще не знал Цзюнь Хэнчжоу. Означало ли это... Цзо Шаоцин не осмеливался слишком глубоко задумываться об этом. У него было ноющее чувство, что эта идея утащит его в пропасть.

Лу Чжэн долго смотрел на Цзо Шаоцина. Всего мгновение назад его грудь внезапно сжалась, и он почувствовал странное чувство удушья. Глаза подростка вызвали у него очень странное чувство, они казались чистыми, прозрачными и темными, как бездна; обе крайности смешивались в этих глазах.

Но что бы это ни было, Лу Чжэна это не раздражало. Он думал, что ненавидит двуличных людей, но на самом деле его больше заинтересовал Цзо Шаоцин, и он был сильно увлечен разгадкой всех его тайн.

Лу Чжэн хотел вытереть слезы с его ресниц, но чем дольше он смотрел на парня, тем больше хмурился. Он чувствовал, что Цзо Шаоцин ведет себя странно.

Цзо Шаоцин долгое время ничего не слышал. Он поднял ресницы, чтобы посмотреть на Лу Чжэна, и тихо спросил: "Что ты хочешь сказать?"

"Очень фальшиво!"

"..." Цзо Шаоцин подсознательно коснулся своей щеки и ущипнул ее. Он думал, что выражение его лица было идеальным.

Большая ладонь заменила его руку и повторила его действия, ущипнув нежную плоть на лице Цзо Шаоцина. Парень стиснул зубы от боли.

Он сердито уставился на Лу Чжэна и очень хотел спросить мужчину, было ли это наказанием.

Лу Чжэну не хотелось отпускать его. Большинство мужчин, которых он встречал, были грубыми воинами. Раньше у него не было никакого желания общаться с такими деликатными учеными. Не говоря уже о том, чтобы прикасаться к ним руками. Ученый перед ним был

действительно особенным.

Особенно этот... Он был таким аппетитным!

Ему очень хотелось содрать внешний слой лицемерной кожи, чтобы увидеть его истинный облик.

По его мнению этот нежный и утонченно выглядящий парень из семьи Цзо имел темное сердце и неизвестно сколько бед он ещё принесет.

Видя, что взгляд Лу Чжэна становится все более и более сосредоточенным, Цзо Шаоцин почувствовал себя неловко. И ещё его беспокоили собственные мысли.

Гогун Лу был, словно кусок мяса, положенный перед ним. Это заставляло его хотеть наброситься на него, и в сердце появилось темное желание.

Шаоцин боялся этого желания. В этой жизни он не собирался жить для других. Он хотел отомстить, и хотел стать чиновником. Он хотел подняться на вершину.

“Лу... мастер Лу, становится поздно... Я, пожалуй, уйду”. Сказав это, Цзо Шаоцин быстро убежал.

Лу Чжэн посмотрел на свою пустую руку и почувствовал, как сильно билось его сердце. Он неестественно нахмурился. Может быть, у него были какие-то скрытые эмоции по отношению к этому молодому человеку?

“Иньи...” Лу Чжэн крикнул в сторону двери.

“Мастер!” Иньи влетел, как порыв ветра, и встал прямо перед Лу Чжэном. Он пытался понять, как молодой человек из семьи Цзо мог спровоцировать его хозяина до такой степени, что его лицо побледнело.

Лу Чжэн сидел в замешательстве. Спустя долгое время он, наконец, выплюнул: “... Ничего”.

Изначально он хотел спросить мнение Иньи. В конце концов, он ничего не знал о любовных отношениях и даже не понимал, затронуло ли это чувство его сердце. Однако он не знал, как спросить о подобных вещах, поэтому мог только догадываться.

Он знал о "слишком крепкой дружбе" между мужчинами с юности, как попал в армию. Он повидал немало таких мужчин в военном лагере. В глубине души он не боялся подобного, но что было ужасным, так это то, с чего бы ему интересоваться ученым?

<http://bllate.org/book/13556/1203246>